

Текст · 2 июля 2021, 14:24

Александр Бородихин,

«Полиция составила списки». Разгром независимых медиа в Гонконге

Закон

«В первые же мгновения после полуночи в ходе торжественной церемонии с военной музыкой Китай восстановил свой суверенитет над Гонконгом, положив конец 156 годам британского колониального правления, — [писала](#) 1 июля 1997 года *New York Times*. — Этого события ждали с трепетом и волнением с 1984 года, когда Великобритания и Китай договорились об условиях возвращения территории, отнятой по итогам "опиумных войн" XIX века. С этого дня пошел отсчет периода неопределенности: выполнят ли Китай свое обещание сохранить уклад жизни в Гонконге практически неизменным на протяжении последующих 50 лет?».

С момента публикации этого текста прошла половина оговоренного срока — и уже сейчас очевидно, что свое обещание Китай выполнил лишь формально. Если поначалу в вопросе экономических, культурных и политических различий между автономной территорией и материком Пекин следовал формуле Дэна Сяопина «Одна страна, две системы», то в XXI веке попытки принудительной интеграции стали более активными. Например, в тексте декларации о передаче Гонконга [гарантировалось](#), что права и свободы — в том числе свобода слова и свобода прессы — «будут защищены

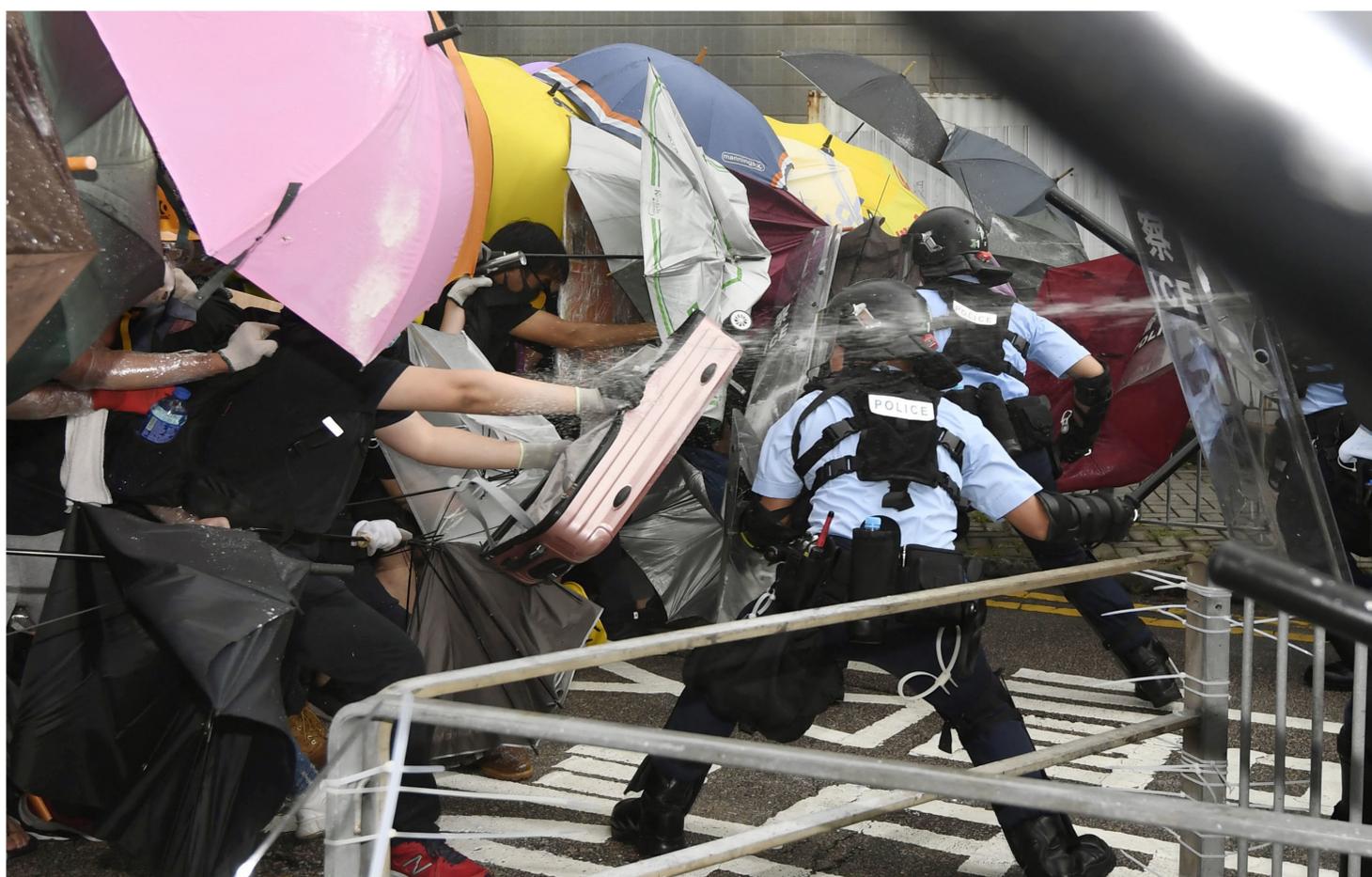
законом». Сейчас по уровню свободы слова в рейтинге «Репортеров без границ» Гонконг опустился с 18-го на 80-е место.

Постепенное сворачивание островных вольностей натолкнулось на предсказуемое сопротивление местных жителей. В 2019 году улицы Гонконга стали ареной длительных ожесточенных столкновений с силовиками; протестующие требовали отказа от законопроекта об экстрадиции подозреваемых в материковый Китай; инициативу в итоге свернули, но оказалось, что это была тактическая уступка — уже в 2020 году по уличным протестам был нанесен мощный удар в виде Закона о защите национальной безопасности. Такой закон был предусмотрен Основным законом территории, принятым при передаче Гонконга Китаю; в 2003 году его попытались принять, но тогда массовые протесты наложились на вспышку атипичной пневмонии (*SARS-CoV*), и голосование в местном парламенте отложили из-за карантина. Ограничения, введенные из-за пандемии нового коронавируса (*SARS-CoV-2*), власти уже не остановили: закон для Гонконга приняли сразу в Пекине.

Документ криминализовал четыре категории деяний, определения которых сформулированы чрезвычайно широко: сепаратизм, подрыв государственного строя, терроризм и «вступление в сговор с иностранным государством или внешними элементами с целью создания угрозы национальной безопасности» Гонконга как части КНР. Максимальное наказание — пожизненное лишение свободы, решения по подсудности —

за Пекином, круг потенциальных нарушителей — все жители планеты Земля: авторы закона применили принцип экстерриториальности, то есть действует он вне зависимости от гражданства и местонахождения подозреваемых.

За год по новым обвинениям были задержаны 117 человек, десятеро — в первый же день после вступления закона о нацбезопасности в силу, когда оппозиция Гонконга вышла на акцию протеста. Одновременно изменили и избирательное законодательство: обязательным критерием регистрации на выборах в Законодательный Совет (*LegCo*) стал «патриотизм» — и отсутствие подозрений в угрозе нацбезопасности. Еще одним последствием закона стали санкции, которые ввел президент Дональд Трамп, признав новую политику Пекина в Гонконге «чрезвычайной угрозой нацбезопасности, внешней политике и экономике США» и лишив автономную территорию «особого торгового статуса».

Протесты в июле 2019 года. Фото: Kyodo / AP

Пресса

Самым известным обвиняемым по новому закону стал 73-летний медиамагнат, основатель популярной газеты *Apple Daily*^[1] и активный критик Пекина

Джимми Лай. В августе Лая задержали по подозрению в «сговоре» с заграницей; пока редакцию *Apple Daily* обыскивали две сотни силовиков, демократические активисты в знак поддержки скупали акции компании, которые выросли в цене на 300%.

С момента основания в 1995 году оппозиционная *Apple Daily* подвергалась разным формам давления: рекламным бойкотам, нападениям на владельца и корреспондентов, поджогам, порче тиражей и кибератакам. В год столетия Компартии Китая газету решили закрыть: 17 июня в редакцию снова явились силовики, теперь их было уже около 500. Они задержали пятерых руководителей издания, включая главного редактора Райана Лоу, по подозрению в «заговоре с целью призывов к иностранным санкциям в отношении Гонконга и Китая», а также заморозили активы компании *Лая Next Magazine*, что сделало работу издания фактически невозможной. Еще в мае секретарь по безопасности Гонконга Джон Ли **направил** местным подразделениям банков *HSBC* и *Citibank* письма, угрожая сроками до семи лет за операции со счетами Лая.

23 июня газета *Apple Daily* **прекратила существование**. В тот же день пропекинская газета *Wen Wei Po* **вышла** с передовицей про Лая, обвинив его в «предательстве» и работе на США. Американский же президент Джо Байден **выступил** с отповедью Китаю, назвав *Apple Daily* «столь необходимым бастионом независимой

журналистики в Гонконге» и подчеркнув, что Пекин «отказывает в основных свободах и покушается на автономию Гонконга и его демократические институты и процессы, что противоречит данным международным обязательствам».

Лам чао. На фоне протестов против законов об экстрадиции и нацбезопасности определенную популярность в Гонконге получила концепция «лам чао», название которое можно условно перевести как «сожженчество». Ее суть заключается в готовности демократических протестующих — как правило, сторонников независимого Гонконга — пожертвовать статусом, материальным положением и успехами местной экономики ради усиления международных санкций, если они смогут нанести достаточный вред Китаю: «Если мы сгорим, вы сгорите с нами». И власти, и умеренно настроенные критики Пекина осуждают концепцию как опасную и деструктивную.

На этом проблемы не закончились. Через несколько дней в аэропорту Гонконга задержали одного из колумнистов *Apple Daily*, который, как предполагается, планировал уехать в Великобританию. Его также подозревают в «сговоре» с границей.

Одновременно издание *Stand News* из опасений за безопасность удалило комментарии и блог-посты пользователей на своем сайте, а также отключило

сбор пожертвований: на год работы редакции денег хватает, а от дополнительных рисков было решено отказаться. Сайт [Post852.com](https://post852.com) прекратил работу еще в мае, но продолжал вести ютьюб-канал — теперь контент удалили и оттуда, а основатель платформы пообещал в будущем записывать ролики только на исторические темы. Технологическое издание *Winandmac* на фоне этих событий объявило, что аннулировало регистрацию в Гонконге и перевезло офис за границу.

«Мы опасаемся, что полиция составила списки, и преследования ожидают еще многих журналистов и колумнистов», — грустно прокомментировал происходящее глава журналистской ассоциации Ронсон Чан, добавив, что фактически эти события означают конец свободы печати в Гонконге.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Название газеты Лай объяснял так: «Если бы Ева не вкусила запретного плода, не было бы греха, не было бы добра и зла — и, уж конечно, не было бы новостей».